

В глазах Осборна промелькнула улыбка. Он пристально посмотрел на молодого человека, затем не так осторожно поднял сломанного костлявого Барнетта и бросил его на космический корабль.

Даррен думал, что он немедленно уйдет, но он повернулся, сел у костра и спросил: "Я еще не ужинал, не возражаете, если я присоединюсь к вам?".

"Ничего страшного, ешь", - Чжоу Юньшэн протянул ему свою долю задних ног, наконец, он махнул в сторону двух приспешников Барнетта: "Вы тоже идите сюда, я не думаю, что группа из двух человек сможет выбраться из этих джунглей живыми".

В то же время он восстановил силу души, которая проникала в их мозги. Эти два человека не сошли с ума от его нападения, а это означало, что их сердца и умы были очень твердыми, с ними не помешало бы подружиться. И поскольку он находился под наблюдением всей галактики, ему нужно было продемонстрировать терпимость и великодушие семьи Бернардов.

Увидев его намерение приютить их, эти двое были удивлены, и при этом очень тронуты, они сразу же подошли и искренне поблагодарили.

Осборн передал им задние лапы и подошел к трупам ядовитого шершня. Он оторвал его крылья и вырезал два куска белого мяса, спрятанного в корне крыльев, затем вернулся к огню, чтобы поджарить их, посыпав приправой из своей космической капсулы. Насыщенный мясной аромат распространился в воздухе, и Даррен снова начал пускать слюни.

Чжоу Юньшэн съел всего несколько кусочков, он снова был голоден, он не мог не придвинуться ближе к другому мужчине, поэтому просто уставился на барбекю сверкающими глазами. Он наклонился слишком близко, так что Осборн почувствовал исходящий от него запах водяного пара из озера, хотя он уже надел тренировочный жилет, потому что был подтянутым и худым, его тело было четко очерчено. Этот вид был сексуальнее, чем вообще ничего не носить.

Сердцебиение Осборна ускорилось, но он не показал этого внешне, он медленно произнес: "На самом деле, самая вкусная мясная часть ядовитого шершня находится в корне крыла. Она спрятана под самой твердой частью экзоскелета, в области, которая никогда не использовалась, поэтому она очень нежна. Попробуй и увидишь".

Он причинно протянул жареное мясо. Чжоу Юньшэн быстро вытянул шею, чтобы откусить кусочек, его глаза расширились, затем блеснули, он показал генералу большой палец вверх.

"Ешь столько, сколько хочешь". Осборн передал ему остатки мяса. Он увидел, как его щеки раздулись, как у маленького хомячка, и не смог сдержать снисходительной улыбки. Он даже достал носовой платок, чтобы помочь мальчику вытереть уголки рта, умело, как будто делал это тысячу раз.

"Кузен, зажарь один для меня, быстрее, быстрее!", - Даррен опустил свою половину задних лап и подтолкнул.

"Зажарь его сам", - Осборн улыбнулся и нетерпеливо бросил ему кусок мяса и приправу из своей космической капсулы. Его отношение к этим двум людям было слишком очевидно разным, это заставило адъютанта, сидевшего рядом с ним, несколько раз взглянуть на него.

Обращаться с Сесилом так же мягко, как с весенним ветерком, в то время как с его кузеном так же холодно, как с холодной зимней бурей, двойной стандарт был слишком очевиден. "Не

забудьте, что Джошуа все еще смотрит "Звездную сеть", обратите внимание на свои манеры, ах!".

Адъютант многозначительно посмотрел на него, намеренно напоминая своему боссу: "Поскольку вы уже разорвали брак, а также заставили Сесила удалить свои железы, ваш шанс пришел и ушел, быстро преодолите его".

Осборн понял, что он имел в виду, и приятное настроение мгновенно испарилось. Он все еще чувствовал приступ одержимости, когда думал о святом лице Джошуа, но, сидя рядом с Сесилом, он дрожал от возбуждения. Только Бог знал, сколько самообладания он потратил, чтобы не подбежать и не обнять мальчика, когда увидел его снова.

Он даже не мог вынести, что тот исчез из поля его зрения даже на секунду. Однако все в галактике знали, что он первым бросил Сесила и что у него была Бета-любовник, они с Сесилом никогда не могут быть вместе.

Осборн впал в небывалый ступор, внезапно задавшись вопросом, как он мог влюбиться в Джошуа и вообще провалиться в эту глубокую трясину. Когда перед ним предстал Сесил с удаленными железами, все изменилось.

Все, в чем он раньше был упрям, теперь все больше и больше походило на ловушку, расставленную, чтобы отвлечь его и позволить потерять важное сокровище.

Он внезапно встал и направился к звездному кораблю, если он останется с Сесилом, то рано или поздно потеряет контроль. Ему следует найти тихий уголок, чтобы собраться с мыслями.

Джошуа, который наблюдал эту сцену из своей комнаты в общежитии, наконец-то вздохнул с облегчением. Он чувствовал, что нежность Осборна была результатом чувства вины перед Сесилом. Но, по правде говоря, ему не нравилось видеть Сесила и Осборна в непосредственной близости, в конце концов, они были бывшими женихами, и Сесил заплатил за Осборна большую цену. Он никогда не верил, что Сесил действительно отказался от Осборна, он чувствовал, что целенаправленно выбрал Челмана, чтобы сблизиться с Осборном.

"Сесил такой привлекательный, что мне делать?", - Джошуа почувствовал угрозу, закрыл терминал и зарылся в одеяло, чтобы не видеть, как Осборн вернулся к костру.

Он подошел к мальчику и бросил ему чистый боевой костюм, затем сказал: "Сесил, за каждым твоим движением следит галактика, позже удели этим вещам более пристальное внимание".

Чжоу Юньшэн сразу понял, что он имел в виду, и спросил: "На что мне нужно обратить внимание? Я удалил свои железы и скоро стану квалифицированным солдатом. Я буду участвовать в кровавых битвах и защищать свою родину, я не думаю, что сделаю что-то неподобающее. Генерал, ты однажды сказал, что даже Омега должна быть сильной, храброй и независимой, но ясно, что это были лишь пустые слова, ты ничем не отличаешься от тех, кто дискриминирует Омег".

Он сделал паузу и усмехнулся: "Ты лицемер".

"Нет, я не это имел в виду!", - Осборн попытался возразить, ему показалось, что ему в сердце вонзили нож. Он обнаружил, что не может вынести непонимания Сесила. Он не имел в виду, что Сесил не должен быть на поле боя, он просто не хотел, чтобы кто-то еще видел его замечательное тело. Пока он думал о ком-то там, в Звездной сети, у кого были сексуальные фантазии о Сесиле, Осборн чувствовал себя достаточно маниакальным, чтобы убить. Но даже

он еще не мог понять этих чувств, не говоря уже о том, чтобы откровенно заявить о них вслух.

Теперь он чувствовал себя очень неловко и не находил слов, никто не мог сломить его разум всего двумя или тремя предложениями, как Сесил.

Чжоу Юньшэн не хотел снова разговаривать с Осборном. Он мог относиться к нему спокойно, но только в том случае, если в ответ к нему относились спокойно. Он махнул рукой и равнодушно сказал: "До свидания, генерал Мэтью. Я надеюсь, что в будущем ты не будешь таким любопытным, у тебя нет на это права".

"До свидания, кузен", - Даррен твердо стоял на стороне своего товарища по команде. Свободный и раскованный Сесил был так очарователен, что был достоин лучшего человека, чтобы любить его. Разорванный брак был разорванным браком, вы не должны эгоистично пытаться вернуть его.

"У тебя нет на это права", эта фраза была как острый нож, яростно вонзившийся в грудь Осборна. Он изо всех сил старался не показывать болезненного выражения лица. Он сухо кивнул, сказал, что понял его, и повел адъютанта обратно к звездолету, улетев с хриплыми извинениями.

Он долго сидел в кресле капитана, не двигаясь, на ряду мониторов перед ним Сесил ел барбекю, болтая с Дарреном, его улыбка была ясной и яркой, его стиль разговора был необычным, привлекая приспешников Барнетта, чтобы они окружили его и внимательно слушали. Он обладал каким-то несравненным обаянием, заставлявшим любого отдаться ему.

Постепенно глаза Осборна покраснели. Он был зол, раздражителен, не в себе, ему не терпелось разорвать свой собственный звездолет на куски.

Адъютант заметил разреженный воздух вокруг себя и понял, что духовная сила его босса находится на грани краха.

"Генерал, пожалуйста, успокойтесь, не уничтожайте мониторы", - он был достоин того, чтобы его называли человеком, наиболее искусным в чтении языка тела в Первой армии, адъютант прямо указал на слабость своего босса.

Осборн немедленно воспрянул духом и потянулся к ближайшему монитору, чтобы убедиться, что фигура Сесила все еще на экране, прежде чем вздохнуть с облегчением.

Адъютант никогда не видел, чтобы его босс так заботился о человеке, даже когда он был с Джошуа, он был просто сильно увлечен, он никогда не терял контроль. То, кого он действительно любил, было самоочевидно. Но как человек с вредными привычками высшего класса, адъютант чувствовал, что нет необходимости будить своего босса, поэтому он хранил очень "задумчивое" молчание.

Осборн погладил лицо Сесила на экране и внезапно почувствовал, что это действие было очень знакомым, как будто он делал это тысячи раз. Ему нравилось спокойно наблюдать за Сесилом, это было успокаивающе, приятно. Но он причинил ему боль и чуть не превратил его в посмешище вселенной. Осборн прикрыл глаза, чтобы его глубокое отчаяние не могло вырваться из глубин его зрачков.

Как раз в этот момент подошел медик и прошептал: "Генерал, раны Барнетта обработаны, вы хотели бы его увидеть?".

Барнетт был альфой телосложения SS, его выносливость была удивительной, в сочетании с чрезвычайно передовыми медицинскими технологиями, пока он впитывал целебную жидкость, даже тяжелую травму можно было вылечить за час.

"Я иду", - Осборн встал и направился в медицинскую палату. Никто не заметил мимолетного намерения убить в его глазах.

Для того, чтобы завоевать рейтинги в Звездной сети, была проведена последующая прямая трансляция на Барнетта. Теперь он был заперт в небольшом отсеке, и, поскольку его духовная сила была стабилизирована целебной жидкостью, он, наконец, осознал свое плохое положение.

Теперь он был очень спокоен, и на его лице тоже появилось раскаивающееся выражение. Он знал, что независимо от того, что он скажет, это будет бесполезно, поэтому лучше было послушно признать себя виновным, тогда его семья могла бы немного восстановить репутацию. А искреннее и виноватое отношение во время исповеди также могло бы снизить его наказание со смертной казни до ссылки. Тогда через несколько десятилетий он, возможно, сможет вернуться в Империю Стар.

Но многие вопросы нельзя было полностью контролировать, например, если бы кто-то действительно хотел вас убить, ваши попытки залечь на дно могли бы оказаться не столь успешными. Нога Осборна ступила в отсек, и его духовная сила зацементировалась занозой в мозгу Барнетта.

Да, его духовную силу можно было напрямую использовать для убийства, это знали только он и старый Мэтью.

Духовная сила Барнетта, которая только что успокоилась, снова вскипела. Он прыгал, как бешеная собака, совершая беспорядочные нападения на всех, крича: "Почему вы меня арестовали? Эти люди были всего лишь собаками семьи Олдрич, законы империи Леннона не требуют, чтобы вы брали на себя ответственность за убийство нескольких собак".

<http://bllate.org/book/14189/1250454>